

РЕФОРМИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ БЕЛАРУСИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА ЕАЭС

А. М. Бондарева, Р. И. Громыко

*Учреждение образования «Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь*

Рассмотрен процесс реформирования энергетической отрасли, а также перспективы создания электроэнергетического рынка ЕАЭС. Отмечена сложность и противоречивость этого процесса.

Структурная реформа энергетической отрасли является важным условием повышения эффективности ее деятельности и рационального использования производственного потенциала. Необходимость реформирования электроэнергетической отрасли вызвана: непрозрачностью формирования тарифов на услуги монополиста, необходимостью привлечения инвестиций в отрасль, важностью стимулирования энергосбережения. Цели реструктуризации отрасли: отделение естественно-монопольной составляющей (транспортировку) от коммерческой (генерирующие мощности); создание конкурентного рынка и уход от затратного ценообразования; обеспечение прозрачности финансовых потоков; рост инвестиционной привлекательности отрасли [1, с. 245].

В основе существующих вариантов реформирования естественных монополий лежит их разделение на производственную и инфраструктурную стадии. Выделяют три основные теоретические модели с соответствующими вариантами структурной политики [2]. Во-первых, сохранение традиционной модели, т. е. полностью интегрированной монопольной компании. Во-вторых, возможна модель с разделенными стадиями производства и сетевого хозяйства, причем последняя может быть организована как крупный монополист, а на стадии производства появляются элементы конкуренции. В-третьих, теоретически возможна модель, включающая элементы как конкуренции, так и интеграции. Речь идет о сетевом монополисте, который одновременно является одним из конкурентов в сфере производства. Получается своего рода вариант вертикальной интеграции с конкуренцией. Опыт реформирования естественных монополий показывает, что для энергетики лучшей является модель вертикального разделения.

Теоретическая разработка проблем конкуренции на рынках естественной монополии получила широкое развитие в 60-х гг. в работах Х. Демсеца, О. Вильямсона, У. Баумоля и др. В 80-е гг. была реформирована естественная монополия отраслевых рынков природного газа и телефонной связи. Структурное реформирование энергетики в большинстве стран относится к 90-м гг. прошлого века.

В ЕАЭС первыми электроэнергетическое хозяйство реформировали Россия и Казахстан. В России реформа энергетической отрасли завершилась к середине 2008 г. Реформирование электроэнергетики было направлено на выделение естественно-монопольного ядра – в данном случае это магистральные линии передач и диспетчерская служба управления, а остальные процессы переводятся на рыночные принципы функционирования. Разделение конкурентных и монопольных видов деятельности в электроэнергетике позволило создать необходимые структурные условия для запуска конкурентного оптового рынка электроэнергии и мощности. Конкурентный оптовый рынок со свободными ценами на электроэнергию (ценовые зоны) сегодня охватил Европейскую часть страны и Сибирь с объемом электропотребления 95 % от общего объема электропотребления в стране. Реформа электроэнергетики

с переходом к новым инвестиционным механизмам в генерации и сетевом комплексе позволила привлечь в отрасль значительные (в том числе частные) инвестиции и значительно нарастить производственные мощности [3].

Однако развитие конкурентных отношений – это длительный и сложный процесс. Рыночная структура отрасли в настоящий момент до конца не сформирована, ее оценивают как несовершенную конкуренцию – олигополию. Во-первых, сохраняется доминирующая роль государственной собственности ($\frac{3}{4}$ генерирующих мощностей находятся под контролем государственных компаний, а $\frac{1}{4}$ – принадлежит частным инвесторам). Государственные компании (ОАО «Концерн Росэнергоатом» и гидроэлектростанции в рамках ОАО «РусГидро») контролируют значительную долю рынка (63,99 % – в первой ценовой зоне и 21,87 % – во второй) [4]. Во-вторых, не устранены противоречия между государством-собственником и частными собственниками, так как государство выступает в роли как собственника, так и макрорегулятора. Эксперты отмечают, что реформа пока не решила и проблему перекрестного субсидирования (не менее половины производимой электроэнергии продается не по рыночным ценам, а по регулируемым тарифам), а использование модели котлового тарифообразования не обеспечивает прозрачное распределение затрат, не позволяет приблизить размер платы за услуги по передаче электроэнергии к реальным затратам на передачу [3].

Концепция формирования общего рынка электроэнергетического рынка ЕАЭС утверждена Высшим Евразийским экономическим советом 8 мая 2015 г. Общий электроэнергетический рынок ЕАЭС должен был заработать к 1 июля 2019 г. Однако в этом году странами принято решение запустить Общий электроэнергетический рынок ЕАЭС в более поздние сроки – с 1 января 2025 г. Изменение сроков вызвано медленным реформированием энергетического хозяйства Беларуси, Киргизии и Армении, а также незаинтересованностью в ускорении интеграционных процессов со стороны России и Казахстана. По заключению экспертов создание общего рынка электроэнергии позволит свободно выбирать поставщиков энергоресурсов, что положительно скажется на себестоимости производимой продукции. Кроме того, это укрепит энергетическую безопасность государств ЕАЭС.

Из числа потенциальных поставщиков электроэнергии в другие страны ЕАЭС Концепцией общего рынка исключены вертикально-интегрированные компании (ВИНК). Это означает, что компании, которые занимаются одновременно генерацией электроэнергии и передачей ее по сетям, поставлять электроэнергию на ОЭР не могут. Таким образом, пока Беларусь не проведет реформу отрасли, ее компании не смогут войти в число трансграничных поставщиков. Производит, распределяет, транспортирует и продает электроэнергию сегодня только «Белэнерго». Незаинтересованность Республики Беларусь в участии в оптовом электроэнергетическом рынке ЕАЭС вызвана тем, что в Беларуси около 95 % электроэнергии вырабатывается на природном газе, который дороже для белорусских предприятий, чем для российских потребителей. Поэтому полномасштабное функционирование общего электроэнергетического рынка на конкурентных началах Беларусь не рассматривает без создания рынка газа. Кроме того, излишки электроэнергии в Беларуси появятся только после ввода в действие дополнительных генерирующих мощностей БелАЭС.

В Беларуси отсутствуют оптовый и розничный рынок электроэнергии. В отрасли не работают экономические механизмы, стимулирующие снижение затрат, а ценообразование осуществляется по методу «издержки плюс». Отрасль продолжает работать по принципу «общего котла». Концепция реформирования энергетического хозяйства страны, предложенная «Белэнерго» еще в 2003 г., до сих пор не реализо-

вана. Не создана и правовая база для работы на евразийском ОЭР. Существующий проект закона «Об электроэнергетике» предполагает создание оптового и розничного рынков, где электроэнергия рассматривается как товар, а не услуга. В ходе реформирования предполагается создать системно-сетевой оператор, оптовую генерирующую компанию, управляющую организацию с функциями оператора оптового и розничного электроэнергетических рынков. Электроэнергию на оптовый рынок должны поставлять РУП «Белгенерация», БелАЭС, а также крупные независимые производители электроэнергии, закупаемой по импорту. Предусмотрена возможность двух способов торговли на оптовом рынке – централизованной и децентрализованной. При децентрализованной торговле субъект оптового рынка может выбирать контрагента при заключении договора купли-продажи электроэнергии. На оптовом рынке в первую очередь предстоит покупать электроэнергию от БелАЭС и комбинированных источников (которые вырабатывают одновременно и тепловую энергию). Механизм госрегулирования цен (тарифов) сохранится. Свободные цены на оптовом и розничном рынках проектом Закона предлагается применять лишь в отношении части электроэнергии, которая не будет охвачена госрегулированием. Таким образом, на основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. С вводом в действие «БелАЭС» энергетическая отрасль Беларуси станет профицитной и необходимость продавать излишки электроэнергии на биржевом рынке ЕАЭС возрастет, что требует ускорения реформ на энергетическом рынке Беларуси.

2. Остается неопределенной конкурентоспособность Беларуси на оптовом рынке ЕАЭС в связи с отсутствием конкурентных механизмов на стадии генерации энергии и роста кредитной составляющей в тарифах, связанной с «БелАЭС».

Литература

1. Шамаев, И. Н. К вопросу о реформировании естественных монополий в России / И. Н. Шамаев // Соц.-экон. явления и процессы. – 2011. – № 1/2. – С. 244–247.
2. Дерябина, М. Институциональные особенности российской экономики. Реформирование естественных монополий: теория и практика / М. Дерябина. – Режим доступа: <https://library.by/portalus/modules/economics/referat>. – Дата доступа: 19.09.19.
3. Кожуховский, И. Ключевые результаты реформы электроэнергетики и новые вызовы / И. Кожуховский. – Режим доступа: <https://energy.s-kon.ru/i-s-kojuchovskii-klyuchevie-rezultati-reformi-el.ektroenergetiki-i-novie-vizovi/>. – Дата доступа: 19.09.19.
4. Бургонов, О. В. Современные проблемы реформирования естественных монополий / О. В. Бургонов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2016. – № 5. – С. 31–34.